

УДК 347.121.2

Понятие, соотношение и взаимосвязь информации, относящейся к персональным данным и частной жизни гражданина**Чорновол Евгений Петрович**

Кандидат юридических наук, доцент,
Почетный работник высшего профессионального образования России,
Уральский институт управления – филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
620144, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. 8 Марта, 66;
e-mail: echornovol@mail.ru

Доставалова Алена Сергеевна

Преподаватель-исследователь,
Уральский институт управления – филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
620144, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. 8 Марта, 66;
e-mail: adostavalova@yandex.ru

Аннотация

Цель исследования состоит в анализе понятий, соотношения и взаимосвязи информации, относящейся к персональным данным и частной жизни гражданина. Методологической основой познания указанных социальных явлений и их правовых форм выступает диалектический материализм, обеспечивший возможность в ракурсе исследования существующих научных воззрений на указанную проблему вычлнить критерии разграничения данных понятий и определить их своеобразие. Исходя из двойственной правовой природы информации, относящейся к персональным данным и частной жизни гражданина, констатируются условия определения круга лиц, ответственных за ее неправомерный сбор, обработку, использование и распространение. В связи с этим предлагается конкретизировать содержание понятия «частная жизнь гражданина», представленное в ст. 152.2. ГК РФ, подобно тому, как это решено законодателем относительно персональных данных гражданина. Результаты проведенного исследования могут быть использованы при разрешении гражданско-правовых споров как о защите права граждан на частную жизнь, так и защите права граждан при неправомерном и произвольном использовании их персональных данных согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и международных договоров Российской Федерации.

Для цитирования в научных исследованиях

Чорновол Е.П., Доставалова А.С. Понятие, соотношение и взаимосвязь информации, относящейся к персональным данным и частной жизни гражданина // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 9А. С. 79-86.

Ключевые слова

Персональные данные гражданина, частная жизнь, нематериальные блага и права личности, информация о частной жизни гражданина, соотношение персональных данных и информации о частной жизни гражданина, сбор, обработка и использование информации, общепризнанные принципы и нормы международного права, позиции межгосударственных органов и резолюции ООН по защите частной жизни и персональных данных граждан.

Введение

В процессе реализации норм, регулирующих отношения, связанные со сбором и обработкой информации о персональных данных и частной жизни граждан, возникает ряд проблем нормативно-правового, правоприменительного и доктринального порядка как на национальном, так и международном уровне [Абрамова, 2023, 43-46].

Понятие «персональные данные», закрепленное Федеральным законом от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» (далее – Закон о персональных данных) [Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ 2006] включает в себя довольно широкий спектр информации. Согласно п. 1 ст. 3 данного закона, персональные данные – это любая информация, относящаяся прямо или косвенно к определенному или определяемому физическому лицу (субъекту персональных данных). Между тем ни названный закон, ни Гражданский кодекс России (далее – ГК РФ) [Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ. Часть первая, 1994; 2023] не раскрывают понятия «информация о частной жизни гражданина», а позиция Конституционного суда РФ, сформировавшаяся относительно содержания такого нематериального блага, как частная жизнь гражданина, позволяет характеризовать информацию о частной жизни как сведения о правомерной деятельности индивида, неподконтрольной государству и обществу [Об Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25, 2015]. В то же время в юриспруденции понятия «персональные данные» и «информация о частной жизни» гражданина довольно часто рассматриваются как взаимосвязанные категории либо отождествляются.

Так, исходя из норм Указа Президента РФ от 06.03.1997 № 188 «Об утверждении Перечня сведений конфиденциального характера» [Указ Президента РФ от 06.03.1997 № 188, 1997], А.А. Коростиев характеризует персональные данные как элемент информации о частной жизни гражданина [Коростиев, 2021, 56]. Н.Г. Белгородцева и Е.А. Певцова, напротив, считают, что персональные данные включают в себя информацию и о частной жизни гражданина [Белгородцева, Певцова, 2011, 76-77]. Между тем М.А. Важорова утверждает, что данные понятия не являются идентичными и не включаются одно в другое, но в некоторых случаях их содержание пересекается [Важорова, 2012, 56].

Основная часть

Доктринально обоснованной представляется позиция М.А. Важоровой. Ведь, действительно, сведения об одном и том же обстоятельстве в конкретных жизненных ситуациях могут иметь неодинаковое значение и оцениваться с юридической точки зрения по-разному, а значит, одна и та же информация, с учетом этого, может относиться и к информации о частной жизни гражданина, и к его персональным данным. Но, разграничивая названные понятия по

критерию содержания, М.А. Вajorова к персональным данным относит, среди прочего, имя, адрес, сведения о доходах, об интимной жизни и семейном положении [Важорова, 2012, 57]. С этим нельзя согласиться по следующим соображениям.

Во-первых, такую информацию, как сведения об интимной жизни, адрес (место жительства), данные о семейном и финансовом положении, можно отнести не только к категории «персональные данные», но и к понятию «частная жизнь» гражданина. Во-вторых, содержание понятия «персональные данные» граничит не только с частной жизнью гражданина, но и с другими нематериальными благами, принадлежащими индивидууму. В частности, имя гражданина, которое является классическим примером информации, относящейся к персональным данным, одновременно представляет собой самостоятельный объект неимущественного права гражданина – право на имя (ст. 19 ГК РФ).

В то же время точное определение правовой природы одной и той же информации имеет существенное значение не только для юриспруденции, но и для правоприменительной практики, поскольку возникает необходимость учитывать особенности правового регулирования отношений, возникающих по ее поводу, например, по вопросам определения круга лиц, несущих ответственность за ее сбор, использование и распространение. Подтверждением тому является следующий пример из судебной практики.

Истец обратилась с иском в суд, требуя компенсации морального вреда, поскольку ответчик без его согласия направил по месту работы истца письмо, в тексте которого было указано, что истец является сексуальным партнером своей доверительницы в суде. Указанное письмо было принято по месту работы истца, зарегистрировано, а в дальнейшем размещено в общем доступе организации и получило распространение, вследствие чего были раскрыты сведения об интимной жизни истца. Исковые требования были удовлетворены судом [Апелляционное определение Московского городского суда от 12.10.2016 по делу № 33-40677, 2024]. Однако в данном случае ответчиком по иску выступил лишь автор письма. Между тем законодательство позволяет предъявить требование о защите частной жизни к любым субъектам, распространившим охраняемые сведения, в том числе и к работодателю, который мог бы выступить в качестве соответчика, поскольку именно им данная информация была доведена до неопределенного круга лиц.

Еще одним важным моментом, касающимся смежной правовой природы персональных данных и информации о частной жизни гражданина, являются мера и условия использования названных благ. Одним из оснований использования информации обеих категорий является согласие на это правообладателя – конкретного гражданина. При этом ч. 1 ст. 9 Закона о персональных данных определяет такие характеристики согласия на обработку персональных данных, как конкретность, предметность и однозначность. В связи с этим следует согласиться с А.М. Лушниковым, который, трактуя данную норму права, указывает на недопустимость определения персональных данных их родовыми и видовыми признаками. В акте согласия необходимо указывать четкий перечень персональных данных, относящихся к конкретному лицу. Игнорирование данного обстоятельства приведет к недействительности предоставленного согласия по причине его несоответствия нормам не только отечественного, но и международного права о персональных данных [Лушников, 2018, 414]. Кроме того, ч. 4 этой же статьи уточняет, что согласие на обработку персональных данных, оформляемое письменно, помимо всего прочего, должно содержать указание на перечень персональных данных, подлежащих обработке, цель использования информации, срок действия согласия и способ его отзыва.

Относительно согласия на использование информации о частной жизни гражданина законодатель не устанавливает каких-либо требований к его содержанию. Конституционный Суд РФ указал, что условия распространения информации о частной жизни личности, по сути, идентичны условиям распространения изображения гражданина [Решение Конституционного Суда РФ от 25.04.2019, 2023], т.е. предусмотренные ст. 152.1 ГК РФ. Однако истолкование распространения изображения лица, представленное в п. 47, 49 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» [Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25б 2015], гласит, что пределы, способы и срок его использования, а следовательно, и информации о частной жизни гражданина (ст. 152.2 ГК РФ) не являются обязательными условиями согласия правообладателя, а само согласие может быть отозвано в любой момент. Кроме того, указанное постановление Пленума Верховного суда РФ не уточняет, каким образом должен быть определен перечень информации, на распространение которой дается согласие. Между тем ч. 4 ст. 9 Закона о персональных данных, напротив, акцентирует внимание на этих обстоятельствах. Следовательно, согласие правообладателя на обработку и использование информации о здоровье или интимной жизни гражданина, не содержащее в себе указанных выше условий (конкретный перечень информации, цель ее обработки, срок действия согласия и т.д.), исключает совершение манипуляций с названными сведениями как с персональными данными, но, безусловно, свидетельствует об использовании таких сведений как информации о частной жизни гражданина.

Для определения значимости разрешения этой проблемы можно привести пример сбора данных о просматриваемых работниками на рабочем месте веб-страницах в сети Интернет. Изначально такой контроль осуществляется с целью проверки соответствия действий работника его трудовым функциям и оптимальному использованию им трудового времени, а также ресурсов, предоставляемых работнику работодателем. Однако в ходе сбора информации может быть установлено не только несоответствие просматриваемого контента трудовой функции, но и факт того, что работник посещал веб-сайты с запрещенной информацией (экстремистской литературой, порнографией и т.д.). Такую ситуацию можно рассматривать как аморальный поступок, совершенный на рабочем месте, а если работник осуществляет воспитательную функцию, то это является основанием для расторжения с ним трудового договора (п. 8 ч. 1 ст. 81 ТК РФ). Нельзя, однако, не отметить, что подобные ситуации по-разному интерпретируются учеными.

Так, М.Н. Малейна оценивает их в ракурсе информации о частной жизни гражданина [Малейна, 2018, 71]. Р.М. Джавахян и А.И. Ястребова считают, что информация о просматриваемых работниками веб-сайтах относится к персональными данными. Но обязательным элементом определения в данном случае правовых последствий является отражение соответствующих условий в трудовом договоре и локальных нормативных актах работодателя [Джаваян, Ястребова, 2015, 110], с чем, безусловно, следует согласиться. Следовательно, правомерность сбора информации о просматриваемых веб-сайтах и в связи с этим увольнение работника зависят от оформления согласия на сбор и использование информации о гражданине в ракурсе персональных данных. Возложение на работодателя обязанности более подробно описывать условия сбора и обработки информации о работнике, оформления согласия на сбор информации в локальных нормативных актах и трудовом договоре в конечном счете направлено как на просвещение работника в аспекте правомерности действий, совершаемых на рабочем месте, так и ответственности за нарушение правил

трудового распорядка и на формирование более осознанного отношения гражданина к оформлению согласия на обработку информации о самом себе.

Заключение

Резюмируя изложенное, можно сделать вывод о том, что для адекватного применения норм права по поводу информации, относящейся к конкретному гражданину, необходимо учитывать многогранность ее социальной и правовой природы и возможности оценки как персональных данных, так и информации о частной жизни. С учетом этого необходимо конкретизировать содержание понятия «частная жизнь гражданина», представленное в абз. 1 п. 1 ст. 152.2. ГК РФ, подобно тому, как это, по крайней мере, решено в ст. 9 Закона о персональных данных, а слова «стороны обязательства» п. 3 указанной гражданско-правовой нормы заменить словами «участники правоотношений», что обяжет стороны любого, в том числе трудового, правоотношения не разглашать известную им информацию о частной жизни гражданина. Реализация данного предложения будет соответствовать правовой позиции межгосударственных органов по защите прав и свобод человека и специальных докладчиков (рабочих групп), действующих в рамках Совета ООН по правам человека, по вопросу защиты права лица на уважение частной и семейной жизни, жилища [Обобщение правовых позиций межгосударственных органов по защите прав и свобод человека, [www](#)]. Это, в свою очередь, согласно Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 15.12.2022 A/RES/77/211 «Право на неприкосновенность частной жизни в цифровую эпоху» [Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 15.12.2022 A/RES/77/211 «Право на неприкосновенность частной жизни в цифровую эпоху», [www](#)], обеспечит право каждого человека на защиту как от произвольного, так и незаконного вмешательства в его частную и семейную жизнь (ст. 12 Всеобщей декларации прав человека и ст. 17 Международного пакта о гражданских и политических правах).

Библиография

1. Абрамова А.Г. Ключевые международные договоры и региональные подходы к вопросу защиты персональных данных // Регион и мир. 2023. № 6. С. 43-46.
2. Белгородцева Н.Г., Певцова Е.А. Об особенностях правового регулирования в области защиты информации персонального характера // Современное право. 2011. № 2. С. 76-77.
3. Важорова М.А. Соотношение понятий «информация о частной жизни» и «персональные данные» // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2012. № 4 (86). С. 55-59.
4. Джавахян Р.М., Ястребова А.И. Конституционно-правовые аспекты защиты права на неприкосновенность частной жизни работника в Российской Федерации // Теория и практика общественного развития. 2015. № 11. С. 106-111.
5. Коростиев А.А. Позиции Верховного Суда Российской Федерации и Европейского суда по правам человека по защите права на изображение гражданина // Тенденции развития науки и образования. 2021. № 69-4. С. 52-57.
6. Лушников А.М. Неприкосновенность частной жизни и персональные данные в сфере трудовых отношений: стратегия правотворчества в контексте мирового опыта // Юридическая техника. 2015. № 9. С. 410-417.
7. Малеева М.Н. Аморальный проступок преподавателя: правовая оценка понятия и последствий в сфере трудового и гражданского права // Журнал российского права. 2018. № 10 (262). С. 61-72.
8. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Захаркина Валерия Алексеевича и Захаркиной Ирины Николаевны на нарушение их конституционных прав пунктом "б" части третьей статьи 125 и частью третьей статьи 127 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 09.06.2005 № 248-О // СПС «Консультант Плюс». 2024.
9. Обобщение правовых позиций межгосударственных органов по защите прав и свобод человека и специальных докладчиков (рабочих групп), действующих в рамках Совета ООН по правам человека, по вопросу защиты права лица на уважение частной и семейной жизни, жилища: подготовил Верховный Суд РФ в 2019 году. URL: https://vsrf.ru/documents/international_practice/28123.

10. О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 // Российская газета. 2015. 30 июня.
11. Об утверждении Обзора практики Конституционного Суда Российской Федерации за первый квартал 2019 года: решение Конституционного Суда РФ от 25.04.2019 // СПС «КонсультантПлюс». 2024.
12. Об утверждении Перечня сведений конфиденциального характера: указ Президента РФ от 06.03.1997 № 188 // Собрание законодательства РФ. 1997. № 10. Ст. 1127.
13. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ. Часть первая // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; 2023. № 31 (ч. 3). Ст. 5777.
14. О персональных данных: федер. закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3451; 2023. № 6. Ст. 915.
15. Апелляционное определение Московского городского суда от 12.10.2016 по делу № 33-40677 // СПС «КонсультантПлюс». 2024.
16. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 15.12.2022 A/RES/77/211 «Право на неприкосновенность частной жизни в цифровую эпоху». URL: <https://www.undocs.org/Home/Mobile?FinalSymbol=A%2FRES%2F77%2F211&Language=E&DeviceType=Desktop&LangRequested=False>

The concept, correlation and relationship of information related to personal data and the private life of a citizen

Evgenii P. Chornovol

PhD in Law, Associate Professor,
Honorary Worker of Higher Professional Education of Russia,
Ural Institute of Management – branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration,
620144, 66 8 Marta str., Ekaterinburg, Russian Federation;
e-mail: echornovol@mail.ru

Alena S. Dostavalova

Teacher-Researcher,
Ural Institute of Management – branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration,
620144, 66 8 Marta str., Ekaterinburg, Russian Federation;
e-mail: adostavalova@yandex.ru

Abstract

The purpose of the study is to analyze the concepts, relationships and interconnections of information related to personal data and the private life of a citizen. The methodological basis for understanding the above-mentioned social phenomena and their legal forms is dialectical materialism, which ensured, in the context of studying existing scientific views on this problem, the identification of criteria for distinguishing these concepts and determining their uniqueness. Based on the dual legal nature of information related to personal data and the private life of a citizen, the conditions for determining the circle of persons responsible for its illegal collection, processing, use and dissemination are established. In this regard, it is proposed to specify the content of the concept of "private life of a citizen" presented in Art. 152.2. of the Civil Code of the Russian Federation,

similar to how it was decided by the legislator regarding the personal data of a citizen. The results of the presented study can be used both in resolving civil disputes on the protection of citizens' rights to privacy, and in protecting the rights of citizens in the event of unlawful and arbitrary use of their personal data in accordance with generally recognized principles and norms of international law and international treaties of the Russian Federation.

For citation

Chornovol E.P., Dostavalova A.S. (2024) Ponyatie, sootnoshenie i vzaimosvyaz' informatsii, otnosyashcheisya k personal'nym dannym i chastnoi zhizni grazhdanina [The concept, correlation and relationship of information related to personal data and the private life of a citizen]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (9A), pp. 79-86.

Keywords

Personal data of a citizen, private life, intangible assets and rights of an individual, information about a citizen's private life, the relationship between personal data and information about a citizen's private life, collection, processing and use of information, generally recognized principles and norms of international law, positions of intergovernmental bodies and UN resolutions on the protection of private life and personal data of citizens.

References

1. Abramova A.G. Key international treaties and regional approaches to the issue of personal data protection // *Region and the World*. 2023. No. 6. P. 43-46.
2. Appellate Ruling of the Moscow City Court of 12.10.2016 in Case No. 33-40677 // SPS "ConsultantPlus". 2024.
3. Belgorodtseva N. G., Pevtsova E. A. On the specifics of legal regulation in the field of personal information protection // *Modern Law*. 2011. No. 2. P. 76-77.
4. Civil Code of the Russian Federation of 30.11.1994 No. 51-FZ. Part One // *Collection of Legislation of the Russian Federation*. 1994. No. 32. Art. 3301; 2023. No. 31 (Part 3). Art. 5777.
5. Dzhavakhyan R. M., Yastrebova A. I. Constitutional and legal aspects of protecting the right to privacy of an employee in the Russian Federation // *Theory and practice of social development*. 2015. No. 11. Pp. 106-111.
6. Generalization of the legal positions of interstate bodies for the protection of human rights and freedoms and special rapporteurs (working groups) operating within the framework of the UN Human Rights Council on the issue of protecting the right of an individual to respect for private and family life, home: prepared by the Supreme Court of the Russian Federation in 2019. URL: https://vsrf.ru/documents/international_practice/28123.
7. Korostiev A.A. Positions of the Supreme Court of the Russian Federation and the European Court of Human Rights on the protection of the right to the image of a citizen // *Trends in the development of science and education*. 2021. No. 69-4. Pp. 52-57.
8. Lushnikov A.M. Privacy and personal data in the field of labor relations: a lawmaking strategy in the context of world experience // *Legal technology*. 2015. No. 9. Pp. 410-417.
9. Maleina M.N. Immoral misconduct of a teacher: legal assessment of the concept and consequences in the field of labor and civil law // *Journal of Russian Law*. 2018. No. 10 (262). P. 61-72.
10. On approval of the List of confidential information: Decree of the President of the Russian Federation of 06.03.1997 No. 188 // *Collected Legislation of the Russian Federation*. 1997. No. 10. Art. 1127.
11. On approval of the Review of the practice of the Constitutional Court of the Russian Federation for the first quarter of 2019: decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of 25.04.2019 // SPS "ConsultantPlus". 2024.
12. On Personal Data: Federal Law of 27.07.2006 No. 152-FZ // *Collection of Legislation of the Russian Federation*. 2006. No. 31 (Part 1). Art. 3451; 2023. No. 6. Art. 915.
13. On the application by the courts of certain provisions of Section I of Part One of the Civil Code of the Russian Federation: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 23.06.2015 No. 25 // *Rossiyskaya Gazeta*. 2015. June 30.
14. On the refusal to accept for consideration the complaint of citizens Zakharkin Valery Alekseevich and Zakharkina Irina Nikolaevna on the violation of their constitutional rights by paragraph "b" of part three of Article 125 and part three of

Article 127 of the Criminal Executive Code of the Russian Federation: definition of the Constitutional Court of the Russian Federation of 09.06.2005 No. 248-O // SPS "Consultant Plus". 2024.

15. UN General Assembly Resolution of 15.12.2022 A/RES/77/211 "The right to privacy in the digital age". URL: <https://www.undocs.org/Home/Mobile?FinalSymbol=A%2FRES%2F77%2F211&Language=E&DeviceType=Desktop&LangRequested=False>
16. Vazhorova M. A. The relationship between the concepts of "information about private life" and "personal data" // Bulletin of the Saratov State Law Academy. 2012. No. 4 (86). P. 55-59.